

Контакты

Точка зрения

Серия предыдущих статей, посвященных одной из фундаментальных проблем в науке — о путях развития и способах формирования живых организмов в эволюционном аспекте, позволила нам рассмотреть с различных точек зрения и возможности их репаративной регенерации, опираясь не только на научные факты, но и накопленные человечеством за тысячелетия знания в общекультурном контексте. Наукой уже установлено, что элементы ДНК, генетического кода для всего живого на Земле, имеют внеземное происхождение. Из этого следует, что единство органической и неорганической материи не только обусловлено влиянием в рамках земных законов Природы, но и подчиняется всеобщим законам Вселенной, что и определяет ту неразрывную связь, которая между ними существует. Это и стало целью нашего дальнейшего исследования, которое направлено на более глубокий и детальный анализ знаний об окружающей нас действительности, чтобы расширить представления о многих понятиях и по новому взглянуть на мир и человека в нем.

«Я предполагаю писать о природе. Пусть мысли, выходящие из-под моего пера, следуют в том порядке, в каком сами объекты открылись мне в размышлениях; такой порядок лучше представит движения моего ума и мою логику».

Дени Дидро, «Мысли к истолкованию природы»

Ключи Творца

В безграничном космическом пространстве, в великолепии флоры и фауны нашей планеты присутствуют такая гармония и утонченность, что они не перестают восхищать и удивлять нас, поражая воображение неразрывным единством всех немислимых форм материи. Так было, так есть и так будет, пока существует на земле Человек, который в бесконечном стремлении к познанию устремился даже к далеким звездам в поисках «ключей Творца», способных раскрыть все тайны мироздания. По словам Елены Рерих, только упорное предубеждение мешает людям понять действительность. А понять — значит многому научиться. Ведь человечество очень древнее, и в течение веков всевозможные искры Мудрости проливались на Землю, но каждый круг имеет свой ключ. Множество пустых, ничтожных соображений занимает человеческое сознание, но наиболее чудесное ускользает.

Рис. 1. А. Матвеева. Ключи (1999). «Ничего нет в мире случайного, и каждое явление, каждая вещь представляет для нас ценность. И все живое хочет того же, чего и ты; пойми же самого себя во всяком живом существе».
Будда Шакьямуни (ок. 623-543 гг. до н. э.).

значение действующей силы, того, что действительно существует, а материя — лишь дополнение, необходимый предмет; такое значение понятия формы имелось и у Платона, и в особенности у Аристотеля. Таким образом, форма организует материю, так как имеется как кое-то внутреннее начало, приводящее объект к его совершенству. В свою очередь для функции требуется структура, облеченная в форму. Поэтому то Аристотель и Бога называет чистой формой, чистой деятельностью.

Теперь постараемся философские представления объяснить при помощи понятий о форме общепринятым языком воззрений в современной биофизике: силы, формирующие зародыш при онтогенетическом развитии, генерируются цитоскелетом и описываются механохимическими явлениями. К таким же явлениям относится множество биологических процессов: движения растений; вся совокупность движений во время митоза и мейоза; движения внутри неделивающейся клетки; мышечные сокращения и др. Тем самым изучение механохимии цитоскелета организма или отдельного органа имеет основополагающее значение для понимания всех процессов индивидуального развития и функционирования.

На рубеже XVI-XVII веков английский философ материалист Фрэнсис Бэкон, познавая опытным и логическим путем глубокие связи природы, законы явлений, свойства вещей, признавал, что форма не что иное, как Закон Природы. Следует предполагать, что он признавал и умозаключения своих предшественников, которые задолго до него пришли к такому же простому и ясному выводу.

Вспомним, что слово «космос» происходит от гр. форма, устройство, мир или Вселенная. И в далеком прошлом Вселенная представлялась нашим предкам большим небесным домом, ассоциируясь со словом «вселение». Выдающийся ученый Константин Циолковский (1857-1935) одним из первых наметил основные направления в изучении проблемы Живого Космоса. Всюду, где только можно, великий мыслитель проводил идею жизнестойкости Мироздания: «... Вселенная в математическом смысле вся целиком живая, а в обычном смысле ничем не отличается от животного».

Вопрос об устройстве Мироздания неотделим от вопроса о его происхождении. Согласно китайской философии, «есть нечто, существующее прежде Неба и Земли, не имеющее формы, погребенное в безмолвии. Оно — господин всех явлений и не подвластно смене времен года». Следовательно, в древней философии понятие формы имело

К ним относятся упоминаемые нами ранее Конфуций (V в. до н. э.), Аль Фараби (IX в.) и другие древние мыслители, во многом опередившие свое время. Положив начало научной революции, Ф. Бэкон* признавался: «В это человеческое царство знания, как и в Царство Небесное, вы не сможете попасть, пока не обратитесь и не будете как дети». По этому поводу Елена Блаватская (1831-1891) заметила: «Современная наука есть лишь искаженная Древняя Мысль».7, 8 А «древнее» — это имя не устаревшего, не прошедшего, а всего лишь «навечно установленного».9

Ситуация в современном мировоззрении складывается таким образом, что многие ученые стали ответственно заявлять: необходима не только и не столько смена старых парадигм, но поиск и формирование новой синтагмы (с греч. букв. «вместе построенное», «соединенное»). В то же время развитие и сам генезис понятия эзотеризма как науки лежит в ракурсе смены парадигм.

Известный американский ученый Томас Кун, автор книги «Структура научных революций», убежден: «Формирование парадигмы и по явление на ее основе более эзотерического типа исследования является признаком зрелости любой научной дисциплины». С точкой зрения Т. Куна согласуется и мнение российского ученого геофизика, доктора геолого-минералогических наук, профессора, члена РАН А. М. Городницкого, который считает, что «доказательства существования Атлантиды могут изменить концептуальное понимание развития природы и жизни на Земле...»10 И вновь, словно замысловатый кружевной узор, переплетаются прошлое и настоящее. Согласно духовно-эстетической концепции Николая Рериха, «прекрасные голоса древности строят великую быль».

Рис. 2. Эль Греко (1541-1614 гг.). Мальчик раздувает уголек, чтобы зажечь свечу (1507 г.). Место создания: Венеция, Италия. Частная коллекция. «Необъятную сферу наук я себе представляю как широкое поле, одни части которого темны, а другие освещены. Наши труды имеют своей целью или расширить границы освещенных мест, или приумножить на поле источники света». Дени Дидро.

древности строят великую быль».

«Мы должны заботливо относиться к наследству неведомому, но заставляющему звучать сердца наши». В то же время «трудность познания до известной степени зависит от ограниченности земного языка», — дополняет мысль супруга и единомышленница Н. Рериха Елена Рерих в своем труде «Мир Огненный» (1935).

Мы стали искать дорогу в наше прошлое тог да, когда, как нам показалось, уже вышли «на свет», но не столько забыли, сколько не видим, откуда же пришли. «Находясь на свету, в темно те ничего не различишь. Пребывая же во тьме, видишь все, что находится на свету», — гласит ки тайская мудрость.

И будто продолжая эту мысль, римский поэт и философ Тит Лукреций Кар (ок. 99-55 гг. до н. э.) говорит нам в поэме «О природе вещей», что все

это можно постигнуть, ибо одно за другим постепенно выясняется все. «Не сбиваясь темною ночью с пути, ты узнаешь все тайны природы, и постоянно одно зажигать будет светоч другому».

Пилигримов молчаливые лики

Мы неоднократно убеждаемся в том, что в настоящий исторический момент все настойчивее дает о себе знать стремление философов и ученых найти, по возможности, прочное, устойчивое и неизменное во времени основание и для научного познания,

«Кому-то — сказки. А кому-то — быть. Кто-то убьется. А кто-то развернет страницы книги принесенной».

Николай Рерих, «Врата в будущее»

и для практической ориентации человеческой деятельности. «Так как знание, и [в том числе] научное познание, возникает при всех исследованиях, которые простираются на начала, причины и элементы,.. то ясно, что в науке о природе надо попытаться определить прежде всего то, что относится к началам», — рассуждает на бессмертных страницах своей «Метафизики» древнегреческий философ и ученик Платона Аристотель (384 322 до н. э.), считая одними из основополагающих причин материю — «то, из чего» и форму — «то, что», а многообразие вещей и явлений — результатом их слияния. На помним, что философия Аристотеля представляет собой завершающий этап трех столетий развития древнегреческой мысли и в определенном смысле как бы подводит итог этого развития, создавая основание для ряда наук — логики и онтологии, физики, биологии и психологии, этики и поэтики. При этом Аристотель наследует и основную тему размышлений древнегреческих мудрецов: что такое бытие? Что значит «быть»?

Примечательно будет вспомнить и строки из Святого Писания о первой ступени к высшему познанию. Она, как полагает св. Матфей, в удивлении: «ищущий да не покоится... пока не найдет; а найдя, удивится...». Так учил и Платон: «Всяко го познания начало есть удивление». А Демокрит считал, что «прекрасное постигается путем изучения и больших усилий».

Теперь на мгновение внимательно прислушаемся и к едва слышным касаниям крыльев истины в заповеди Конфуция, ниспосланной нам через тысячелетия: «изучать как можно больше видов птиц, животных, трав и деревьев». Невольно создается впечатление, что это крылья сказочной «жар птицы», которая по прежнему парит в небесах, время от времени опускаясь на землю и озаряя своим чистым сиянием всю тон кость, мудрость и красоту мысли древних как дальнейшее нам напутствие и свет в туманной неясности грядущего времени. Вероятно, так случалось и прежде, когда человечество оказывалось на переломных моментах истории, переживая незримую тайну духовного перерождения, освобождаясь из тесного кокона прошедших веков, как это происходило, например, в эпоху Возрождения и затем уже на ее основе несколько позже в эпоху Просвещения.

Сторонник идеи существования единой материальной субстанции, французский врач, философ и просветитель Жюльен Офре де Ламетри в сочинении «Человек растение» (1748) писал: «Сходство растительного и животного царств заставило меня обнаружить в первом из них основные элементы, находящиеся во втором. Если же мое воображение порой дает себе волю, то его игра происходит, если можно так выразиться, на арене истины». Таким образом, Ламетри был первым из философов, кто высказал мысль о возможности происхождения человека от животных. Считается, что среди его работ особенный интерес в научном от ношении вызывает обширный труд «Соображения относительно практической медицины» (1743).

Конечно, у вдумчивого и терпеливого читателя все же может возникнуть резонный вопрос: почему, обсуждая столь, казалось бы, узкую тему, как строение тканей и органов челюстно лицевой

системы и организма человека в целом, автор постоянно обращается к различным областям науки, истории, религии, фольклора и т. д.? На этот справедливый вопрос, как мне кажется, наиболее исчерпывающий ответ дает следующее замечательное высказывание: «Главная цель науки — до бывать истинное и полное знание о мире, и оно может принести пользу людям лишь в той мере, в ка кой приближается к этой цели. Самое трудное здесь — полнота». А полнота и богатство того, что открывается за теорией, — это тот путь, где, согласно Рериху, соединяется творчество и свобода мысли. С нами слова мудрости: «Ищу путь, от ступая все более внутрь». Поэтому мы в нашем исследовании будем продолжать отталкиваться от понятия формы, подразумевающего единство внутренней конструкции и внешней поверхности объекта. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля дает нам еще одну под сказку, объясняя слово «форма» в значении «образец» или «пример». Таким образом, на понятиях «формы» и «материи» оказываются сфокусированными всеобщие законы Природы, как и то, что в них, по видимому, может быть заключена и важная составляющая «формулы жизни».

Принято считать, что зарождение наук относится к древнейшим временам, известным истории, оно берет свое начало с цивилизации Шумер, но так ли это на самом деле, скрыто от нас непреодолимой стеной прошедших тысячелетий, неприступно хранящих свои сокровенные тайны. Шумерские глиняные таблички остаются самыми ранними письменными источниками из всех обнаруженных. Как уже отмечалось выше, все больше фактов говорит о необходимости пересмотра официально сложившейся хронологии человечества, и они способны изменить наше миропонимание. «Знание спрятано в каждой вещи. Когда то мир был библиотекой»; «когда то был» — слышим и чувствуем сухую горечь безвозвратной утраты в словах индейского вождя, но способны ли мы понять, о чем идет речь? Австрийский философ, эзотерик, основатель антропософии и нового подхода к медицине Рудольф Штейнер (1861 1925) в летописи мира «Хроники Акаши» (1904 1908) подробно описывает, как наши атлантические предки своими чувствами слуха и осязания воспринимали глубокие тайны природы, которые они умели сознательно толковать. В шуме ветра, в шелесте деревьев раскрывались им законы, мудрость природы. Высшая мудрость оказалась погребена под обрывками обветшалых книг, еще хранящих запах типографской краски и «безвкусие пустоты». «Легко дать совет читать открытую книгу. Книга мудрости скрыта в явлениях жизни, — подсказывает Николай Рерих. — Уклоняйтесь от тех, кто не слышит, обойдите тех, кто не видит», — берегите чистоту духа и помыслов в служении Добру и Свету. Поэтому «знающие не говорят», — тихо отвечает Лао Цзы (VI V века до н. э.). Не говорят, потому что не услышат или не поймут? А может быть, не говорят оттого, что тот, «кто смог во все умом своим проникнуть, тот истину встречает воплем скорби, и знание — ему не древо жизни» — делает заключение великий поэт Джон Гордон Байрон («Манфред», 1817).

По мнению Р. Штейнера, духовным авторитетом в атлантическую эпоху «считался не тот, кто много учился, но кто много пережил и мог по этому многое помнить... Доверяли только тому, кто мог

«Мы начинаем смутно распознавать единообразие природы, этими еще слабыми лучами света мы обязаны изучению естественной истории. Но до какой степени простирается это единообразие?.. Постараемся видеть только то, что есть, не лгая себе мыслью, что мы видим все...».

**Жюльен Офре де Ламетри,
«Человек-растение» (1748)**

оглянуться на долголетний опыт» (рис. 3).

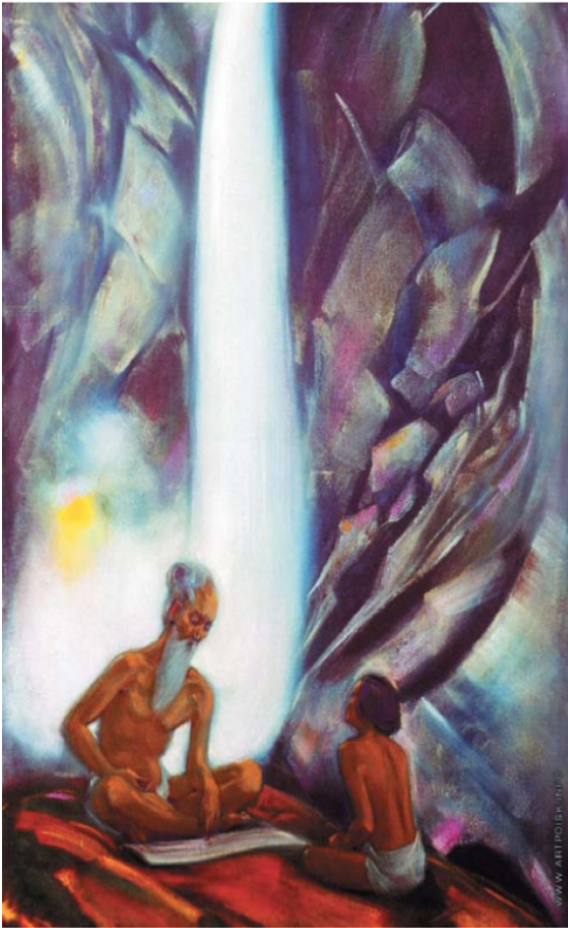

Рис. 3. Рерих С. Н. (1904-1993). Священные Слова. Слова Учителя (1944). Карнатака Читракала Паришатх, Бангалор, Индия. «Много веков тому назад были записаны слова мудрости. Но сколько же тысячелетий до этого они жили в устной передаче! И как ни странно сказать — в передаче, может быть, более сохраненной, нежели даже иероглифы свитков» (Н. Рерих. ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Шри Рамакришна, 1935). «Не следует бояться трогать старые книжные полки. Не следует опасаться сближать и сопоставлять предметы древности в новых сочетаниях» (Н. Рерих. ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Каменный век, 1935).

Очевидно лишь одно, что со времен послед него Птолемея (138 г. до н. э.) начинается постепенная остановка, а затем и падение творческого научного духа. За весь последующий период развития человечества лишь к середине XVIII века мир ознаменовался многими важными открытиями, и особенно теми, которые были сделаны

при исследовании живой природы. Это переломное время, получившее название эпохи Просвещения, — одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. Отметим лишь некоторые из открытий того времени.

Французский натуралист и физик Р. Реомюр (1683-1757) в своих «Мемуарах по истории насекомых» (1734-1742) впервые в науке описал отращивание у речного рака новой клешни на месте утраченной (происходящее подобно тому, как у дерева на месте отрезанной ветви отрастает новая) и назвал это явление регенерацией. В 1741 г. Ж. Э. Геттар (1715-1786), французский минералог, натуралист и врач, обнаружил отращивание утраченных щупалец у морских звезд. Ш. Бонне исследовал регенерацию у червей, а также открыл партеногенез — размножение животных бесполом путем. А. Пейссоннель обнаружил, что кораллы, считавшиеся морскими

цветками, — продукт жизнедеятельности животных. Особенно поразило всех открытие А. Трамбле (1740). Изучая полипы — пресноводные организмы, всегда считавшиеся растениями, он обнаружил, что хотя в некоторых отношениях они и подобны растениям, но это, несомненно, животные: они передвигаются, питаются, реагируют на раздражения, как животные. У этих животных Трамбле нашел изумительную особенность: если полип разрезать на части, то каждая из них вскоре превращается в самостоятельное существо, в самостоятельный полип. Если названные открытия показывали наличие у некоторых животных черт, присущих растениям, то Хейзл в «Статике растений» (1727) описал свои эксперименты, доказывающие, что растения обладают свойством, присущим животным: они дышат, их органы дыхания — листья, в которых этот процесс совершается под действием солнечного света. Следует отметить малоизвестную работу Б. де Майе «Теллиамед, или Беседы индийского философа с французским миссионером об уменьшении моря, об образовании суши, о происхождении человека» (1748), где на основании находок, свидетельствующих, что многие области нынешней суши были когда-то морским дном, развивается концепция зарождения жизни в морях и после дующего усложнения организмов по мере обнажения морского дна и перехода живших в воде организмов к наземной жизни.

Рис. 4. Рукопись Войнича — таинственная книга, написанная около 600 лет назад неизвестным автором на неизвестном языке с использованием неизвестного алфавита. Книга названа в честь американского книготорговца литовского происхождения Вилфрида Войнича (мужа известной писательницы Этель Лилиан Войнич, автора «Овода»), который приобрел ее в 1912 году. Сейчас она хранится в Библиотеке редких книг Байнеке (Beinecke Rare Book And Manuscript Library) Йельского университета. Таинственный текст сопровождается не менее загадочными и странными рисунками, изображающими человека и птиц в тесной связи с растительным миром.

Ботаник Х. К. Шпренгель (1750-1816) опубликовал в 1793 году одно из ранних, но весьма значительных исследований в области анатомии и физиологии растений, опережавшее представления ученых того времени. Приблизительно в то же время французский писатель, философ и драматург Д. Дидро (1713-1784) в своих размышлениях над смыслом бытия приводит веские аргументы в плане того, что понятие материи качественно многообразней, чем представляли натурфилософы. Задолго до Ч. Дарвина в работе «Мысли к истолкованию природы» (1745) Дидро высказывает догадку о биологической эволюции от некогда существовавшего первоначального прототипа всех живых существ (рис. 3).¹⁷ Но еще до Дидро на этот путь стал французский врач и философ материалист Ж. О. Ламетри (1709-1751), автор научно-философских произведений «Человек машина» и «Человек растение».¹⁵ Анализируя материалы, накопленные физиками, химиками, ботаниками, анатомами, физиологами, врачами, он доказывает, что эти данные свидетельствуют об отсутствии пропасти между человеком и животными, с одной стороны, и растениями — с другой. Все это различные проявления единой субстанции; их многообразие определяется многообразием форм организации материи.

Известный нам из истории древнеримский политик и философ Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н. э.) считал, что «все происходящее имеет свои причины в природе. И возможно, что события будут противоречить обычному течению вещей, но противоречие их природе невозможно».

«По-видимому, природе нравится разнообразить один и тот же механизм бесчисленными способами».

Иоганн Вольфганг Гете

Обратная сторона мира

В нашем исследовании важно обратиться к основоположнику науки о форме, морфологии (термин «морфология» впервые прозвучал в 1817 г.) живых организмов, великому немецкому поэту, философу и естествоиспытателю И. В. Гете. Изучая образование и преобразование органических существ, Гете утверждал, что Природа именно потому так удобно меняет форму животных, что эта форма составлена из очень большого числа частей, и поэтому созидательной природе не приходится как бы переплавлять большие массы. Гете выступал против устоявшихся взглядов своего времени

на методологию рассмотрения формы тела человека с точки зрения классической анатомии — «путь, по которому даже самые лучшие и точные усилия едва ли могут привести дальше, чем к эмпирической номенклатуре». В одной из своих статей он обращается к научной общественности с вопросом: «Разве искусство расчленения не достигло тончайших наблюдений, разве оно не проследило делимость нервов до бесконечности; неужели мы не должны отнестись с таким же вниманием к подразделению костей, которые, возможно, оказывают еще большее влияние на образование формы?»

С этой позиции сохраняет свою актуальность анатомическое изучение структурных элементов не только скелета человека, но и челюстно-лицевой системы и организма человека в целом. Это обусловлено тем, что само понятие «фрактал» было введено в 1975 году Бенуа Мандельбротом — французским математиком, основателем и ведущим исследователем в области фрактальной геометрии. Фракталы (от лат. fractus — изломанный, разбитый) — это объекты, которые обладают двумя важнейшими признаками: изломанностью и свойством самоподобия (или масштабной инвариантности). Фракталы с наибольшей очевидностью можно усмотреть в формообразованиях живой природы: ракушки, ветви деревьев, листья и лепестки цветов, ландшафты (морские побережья и русла рек), легкие человека, очертания облаков. Фрактальная геометрия — это изящный и информационно компактный способ описания сложного. Фракталы открывают простоту сложного в окружающем нас материальном мире объектов. Геометрические фракталы применяются при построении ландшафтов, моделей биологических объектов и др. Как отмечает К. Фритьюф (2003), «концепция фрактальной размерности, изначально появившаяся как чисто абстрактная математическая идея, превратилась со временем в мощный инструмент анализа сложности фрактальных форм». В конце 1950-х Мандельброт начал изучать геометрию самых разнообразных нерегулярных естественных феноменов, а в 60-е годы он осознал, что у всех рассматриваемых им геометрических форм есть поразительные общие особенности. На основании этого им была создана так называемая фрактальная геометрия, чтобы описывать и анализировать сложность нерегулярных форм в окружающем нас мире природы. Наиболее поразительное свойство этих «фрактальных» форм заключается в том, что целое подобно самому себе на всех уровнях выбранного диапазона. В природе встречается множество примеров самоподобия. Фотографии дельты реки, кроны дерева или ветвления кровеносных сосудов могут проявлять общее сходство в сочетании признаков между собой. Фракталы очень разнообразны и выполняют функции модулей. Таким образом, фрактальная геометрия, получившая широкое распространение в науке с целью описания многих физических, природных явлений, а также различных форм, имеет в своей основе более глубокие исторические корни, что убеждает в правильности утверждения великого немецкого поэта, философа, ученого, что «быстрого прогресса всей науки можно ожидать только на этом пути».

Матрицы мироздания

Несмотря на то, что многие страницы из палеонтологической летописи Земли не сохранились, в XIX веке такими натуралистами, как Теодор Шванн (1836), Жан Батист Ламарк и Чарльз Дарвин (1859), было выяснено, что все живые существа, имеющиеся на Земле, связаны между собой настоящим, хотя и отдаленным родством. Обнаружить между ними скрытые связи удалось во

многим благодаря тому, что возникнув на Земле в виде одной или немногих простейших живых форм, они постепенно все же усложнялись более морфологически, чем физиологически.

«Природа возвышается над Разумом и Знанием».

Жюльен Офре де Ламетри

Современная наука по-прежнему базируется на эволюционной теории Ч. Дарвина, в основе которой лежит борьба за существование, а естественный отбор с искусством и терпеливостью кропотливого мастера неизбежно приводит к образованию новых особенностей организма, то есть новых видов. Виды, в свою очередь, становясь все разнообразнее и совершеннее, дают начало формированию новых родов. Роды, развиваясь далее, образуют новые семейства, последние при дальнейшей эволюции формируют порядки, классы и отделы растительного или животного мира. Тем не менее, решать вопросы о происхождении раз личных животных и растений на основании их строения — далеко не легкое занятие, хотя, как было сказано, они образуют цепи непрерывного родства. 19 Как указывает Н. К. Рерих, «замечательный ученый Индии сэр Дж. Боше в таких же путях исследования запечатлел пульс растений, выявил даже для случайного глаза, как реагирует растение на боль, на свет, как отмечается в пульсе его появление даже малейшего отдаленного облачка».

Не менее удивительные примеры разумного проявления Природы мы можем найти в необычном философском эссе «Разум цветов» (1907) бельгийского писателя, драматурга и философа Мориса Метерлинка (1862 1949). В этом произведении приводятся тончайшие наблюдения за жизнью растений, которые служат основой для размышлений и более глубинного понимания связи человека и Природы, в которой ему надлежит почерпнуть высшую мудрость: «Если попадают растения и цветы неловкие и неудачливые, то нет ни одного, совершенно лишенного мудрости и находчивости, а в отношении механики, баллистики, воздухоплавания и наблюдений над насекомыми часто превосходят изобретения и знания людей. Непостижимо, что в них скрыто столько разума, столько понимания конечной цели их существования. Задумаемся над тем, что впервые появившись на нашей земле, они не имели перед собой никакой модели, которой могли бы подражать. Признаки осторожной жи вой мысли наблюдаются не только в семени или цветке, но и во всем растении: в стебле, листьях, корнях, если пожелать на миг склониться над их скромной работой. Мы воображаем, что малейшая наша идея создает новые комбинации и соотношения в мире, который нам кажется бессознательным и лишенным разума. Но если ближе при смотреться к действительности, то окажется более правдоподобным, что мы неспособны создать что бы то ни было. Явившись на этой земле последними, мы только отыскиваем то, что уже до нас существовало, и, подобно изумленным детям, вторично проходим дорогу, которую жизнь уже совершила до нас».

Но если физиологически все живые формы эволюционно менялись мало, то значит, в них должны были сохраняться хотя бы общие черты процессов, регулирующих их жизнедеятельность? Такую догадку выдвигали многие, в том числе и Д. Дидро: «Матрицы — являются ли они основой форм? Что такое матрица? Есть ли это реальное существо, существовавшее ранее? Или это только мыслимый предел энергии живой молекулы, связанной с мертвой или живой материей, граница, определенная отношением энергии в пол ном смысле этого слова к всевозможным видам сопротивления? Если это реальное и ранее существовавшее существо, то как оно образовалось?»

Рис. 5. Тинторетто (Якопо Робусти) (1518-1594). Создание животных (1551-1552). Галерея академии художеств. Венеция.
 «Земля и вода отделены были одна от другой, ибо так повелел Разум; и земля извела из недр своих содержащихся там животных, четвероногих, пресмыкающихся, зверей диких и домашних. Но Разум, Отец всех, он же есть жизнь и свет, породил человека, подобного себе самому, и возлюбил его, как собственное дитя. Красотою воспроизводил он образ Отца, и Бог возлюбил воистину свой собственный образ и вручил ему всех тварей». Гермес Трисмегист, «Пэмандр».

*«Журчанье родника, неспешно повесть льется,
 С терпением Сфинкса размышляй над тайнами веков,
 Взгляд устрями туда, где птицы, небо, звезды,
 И познавай, кто ты, среди бесчисленных миров!»*

Александр Постолаки

Продолжение следует...

Поделиться с друзьями:

ДентАрт 2013

ДентАрт 2013 №2

Похожие статьи